

Г. М. Богомазов. Возрастная фонология (двухуровневая фонологическая система и ее роль в формировании чувства языка и грамотности учащихся 1–6 классов). Москва; Ярославль: Ремдер, 2005. 320 с.

Рецензируемая монография посвящена изучению развития и становления индивидуальных фонологических систем (ИФС) детей вплоть до 10–13 лет. Особенность исследования состоит в том, что вопрос о развитии механизмов восприятия устной речи и печатных текстов, а также порождения устной речи и

фиксации ее на письме у детей ставится в фонологическом аспекте.

Вводя понятие “индивидуальная фонологическая система (ИФС)”, автор делает естественное предположение о том, что освоение средств восприятия и порождения русской речи, детальное описание которых составляет

структуру и содержание фонологии, происходит путем поэтапного формирования в языковом сознании ребенка собственной психолингвистической модели фонологической системы, на которую он опирается при решении задач восприятия и порождения речи. Сформированная ИФС обеспечивает полное и адекватное понимание устной речи и усвоение норм грамотного письма и являет отражением общей фонологической системы русского языка. При этом исключительно важным и в теоретическом, и в практическом плане является вопрос о том, как именно происходит эволюция ИФС; какие ее компоненты усваиваются на ранних этапах, а какие на более поздних. Решение этих вопросов потребовало как детального теоретического изучения фонологической системы, так и разработки методов экспериментальной проверки теоретических гипотез, выдвигаемых в ходе исследования.

Опираясь на основные идеи выдающихся русских лингвистов И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, В.А. Богородицкого, С.И. Бернштейна, Н.С. Трубецкого, Л.Р. Зиндера, Р.И. Аванесова, А.А. Реформатского и многих других, а также на труды современных ученых-лингвистов, специалистов в области изучения детской речи – Л.В. Бондарко, Л.Г. Зубковой, Л.Л. Касаткина, В.Б. Касевича, А.М. Шахнаровича и других, автор выдвигает и обосновывает ряд важных теоретических гипотез, которые затем проверяются в процессе анализа обширного экспериментального материала, приведенного в монографии.

Ключевой в данной работе Г.М. Богомазова является гипотеза о двухуровневой структуре психолингвистической модели носителя русского языка, т.е. модели, которой он реально пользуется во всех видах своей речевой деятельности. Нижний уровень состоит из фонем первой степени абстракции и обслуживает процессы восприятия речи. Верхний уровень состоит из фонем второй степени абстракции и обеспечивает процессы порождения речи и фиксации ее на письме. Система построена иерархически, т.е. освоение фонем верхнего уровня невозможно без освоения фонем нижнего уровня.

Анализируя вопрос о том, как именно происходит формирование ИФС в языковом сознании носителя языка с возрастом, автор предполагает, что в раннем возрасте, когда доминируют процессы восприятия речи, идет формирование фонем нижнего уровня, которые обеспечивают все речевые потребности ребенка. Переход от одноуровневой фонологической модели к двухуровневой, в основном, совпадает у ребенка с периодом перехода от детства к отрочеству. Основной причиной раз-

вития данного процесса является расширение речевых возможностей ребенка. Работа над освоением письменных форм речи стимулирует формирование верхнего уровня и структуры всей модели в целом.

Изучение основных этапов формирования иерархически организованной модели является базой для создания новой дисциплины, которая названа автором возрастной фонологией. Автором показана необходимость существования такой дисциплины в рамках онтолингвистики. Она является составной частью возрастной фонетики, основы которой активно развиваются Е.Н. Винарской совместно с автором.

Изложенная система гипотез, на которые автор опирается в своей работе, является основным содержанием первой главы монографии.

Главное содержание следующих четырех глав составляют разработка методов экспериментальной проверки выдвинутых гипотез, описание методик выполнения экспериментов и обработки экспериментальных данных, анализ результатов экспериментов и оценка степени их согласованности с теоретическими прогнозами, сделанными на основе гипотез, изложенных в первой главе.

Реальными экспериментальными результатами, на которые опирается автор при проверке своих гипотетических положений, являются количественные данные об ошибках, которые делают учащиеся начальной и средней школы при выполнении письменных заданий (диктанты определенной структуры, задания на переставление односложных слов, задания на слоговое деление). Кроме того, анализируются данные о скорости чтения теми же учащимися определенным образом выбранных текстов, данные о “глубине” чтения и данные о скорости чтения определенным образом деформированных текстов.

В целом выводы автора строятся на основе статистической обработки свыше ста тысяч ответов учащихся, полученных в разработанных экспериментах.

Задания и структуры читаемых текстов построены так, чтобы после статистической обработки результатов экспериментов можно было получить данные о состоянии ИФС детей определенного возраста. Например, при обработке результатов экспериментов на “переставление” слов учащихся 1-го – 5-го классов установлено, что двухуровневая структура в подсистеме согласных формируется быстрее, чем в подсистеме гласных. Формирование первой в основном завершается в третьем классе, в то время как формирование второй завершается лишь в пятом или шестом классе. При этом формирование верхнего уровня подсистемы гласных в морфемах с лексическим значе-

нием и морфемах, расположенных в предупредительной части слова, значительно обгоняет по времени формирование гласных в морфемах с грамматическим значением и морфемах, расположенных в заударной части слова. Связь фоном с определенным типом морфем свидетельствует о том, что мы имеем дело с формированием фоном в понимании Московской фонологической школы.

При обработке экспериментальных данных в монографии активно используются методы математической статистики, в частности приемы корреляционного анализа. Это позволяет установить и анализировать связи между различными внешними проявлениями состояния ИФС носителей языка на каждом этапе ее развития. Однако методы математической статистики могут быть использованы при работе с достаточно большим числом статистически однородных объектов. Поэтому автор монографии получает экспериментальные данные о состоянии ИФС определенной группы учащихся (например, одного класса средней школы), т.е. усредненную по данной группе учащихся оценку состояния ИФС учащегося данного класса. Он даже вводит для этой оценки термин "групповая фонологическая система", хотя, строго говоря, нужды в этом термине нет.

Из многих результатов экспериментальных исследований, полученных в главах 2–5, отметим лишь два.

Первый связан с исследованием связей между такими проявлениями состояния ИФС, как грамотность (оцениваемая по числу и характеру ошибок в диктантах) и скорость чтения каждого учащегося. Полученные здесь данные об эволюции связи между скоростью чтения и грамотностью на временном интервале длиной в три года (с 3-го по 6-й классы) не только согласуются с представлениями о процессах развития ИФС испытуемых, но и позволяют сделать важные выводы для практики обучения, в частности, решить, как следует строить учебный процесс, чтобы создать объективные условия для улучшения грамотности учащихся средней школы.

Второй результат относится к предложенному автором монографии способу количественной оценки комплекса языковых способностей, названного И.А. Бодуэном де Куртене *чутьем языка*. Предложенный Г.М. Богомазовым способ основан на измерении скорости чтения, определенным образом деформированных текстов. При этом способ деформации (исключение определенных значимых частей слов при сохранении общей структуры текста) выбирается так, чтобы носитель языка с полностью сформированной ИФС (и, следовательно, с абсолютным чутьем языка) прак-

тически не замечал этих деформаций, а человек, не способный к целостному восприятию читаемого текста и недостаточно развитым чутьем языка, испытывал затруднения, вызывающие снижение скорости чтения и ошибки. Хотя предложенный подход и полученные результаты весьма интересны, можно отметить, во-первых, недостаточное полное обоснование способа построения деформированного текста и, во-вторых, недостаточно четкую постановку задачи анализа связи между степенью сформированности ИФС носителя языка и степенью развитости чутья языка.

В монографии содержится еще ряд интересных экспериментальных данных. В основном они достаточно хорошо согласуются с системой гипотез, сформулированных автором в первой главе. Это позволяет сделать вывод о том, что предложенный автором подход к исследованию состояния и динамики развития ИФС носителей языка продуктивен.

Не со всеми формулировками автора можно согласиться. Говоря о соотношении осмысленной педагогической практики и искусства в деятельности учителя русского языка и литературы, автор предлагает направить вектор этой деятельности от искусства к осмысленной педагогической практике, тем самым расчлняя эти два тесно связанных аспекта одного и того же явления. Как известно, Л.В. Щерба утверждал, что методика не наука, а искусство, т.е. повышал, а не понижал, статус методики.

При планировании дальнейших исследований необходимо заметно увеличить объем экспериментальных данных и совершенствовать методики постановки экспериментов. Это не только повысит достоверность анализируемого материала, но позволит учитывать большее количество факторов, которые оказывают влияние на взаимодействие фонологической системы с грамотностью, чтением и другими языковыми способностями носителя языка. Так, это позволит делить исследуемую группу не только на успевающих и неуспевающих, не только на мальчиков и девочек, но полнее учитывать психологические и физиологические особенности информантов, в частности выделять среди испытуемых "левополушарных", с дискретным характером мышления, и "правополушарных", у которых анализ идет не индуктивно, а дедуктивно, а также учитывать особый психологический склад испытуемых: выделять холериков от флегматиков и т.п. Все это даст возможность полнее раскрыть психолингвистические закономерности возрастной фонологии как нового направления в лингвистике.

С.Н. Цейтлин